

ПРОБЛЕМЫ НУМИЗМАТИКИ НИМФЕЯ: несколько замечаний*

Вернуться здесь еще раз к вопросу о монетной чеканке Нимфея меня побудило не столько появление новых материалов после выхода в 1998 г. моей статьи,¹ сколько та живая дискуссия, которая развернулась после ее публикации.²

Основным предметом полемики стала серия серебряных монет с изображением женской головы вправо на Л. С. и головой льва и надписью ΣΑΜΜΑ или ΣΑΜ на обороте, представляющих собой соответственно диоболы и гемиоболы эгинской системы.³ К ним же примыкают очень редкие тетартемории типа горит – лук; справа и слева от лука буквы Σ и Α.⁴

Исходя из того факта, что из 15 учтенных мною в первой публикации экземпляров данной серии значительная часть происходит из находок в Эльтигене и представлена в составе Эльтигенского клада 1908 г. (*JGCH 1004*), я высказал предположение о принадлежности этой серии раннему выпуску Нимфея, который, скорее всего, был осуществлен около 438/7–437/6 гг. Дополнительным основанием для такой атрибуции послужила близость боспорским автономным сериям второй половины V в. до н. э. в стиле, весовой системе и наборе номиналов. Вместе с тем в легенде оборотной стороны этих монет предлагалось видеть род. пад. личного имени Σαμμας, которое не могло быть магист-

* Данная статья была написана в мае 2001 г. в стенах Датского Центра Гуманитарных Исследований (The Danish Institute for Advanced Studies in the Humanities, Copenhagen), которому я хотел бы, пользуясь случаем, выразить здесь свою искреннюю признательность за всестороннюю поддержку.

¹ W. F. Stolba. ΣΑΜΜΑΣ. Zur Prägung eines bosporanischen Tyrannen // *Stephanos nomismatikos. Edith Schönert-Geiss zum 65. Geburtstag*. Hrsg. von Ulrike Peter (Berlin 1998) 601–611.

² И. Е. Суриков. По поводу древнегреческих монет с легендой ΣΑΜΜΑ // *Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва 17–21 апреля 2000 г.* (М. 2000) 6–7; он же. Нумизматическое свидетельство о самосской колонизации Причерноморья // *Проблемы истории, филологии, культуры* 10 (Москва – Магнитогорск 2001) 90–97; Н. А. Фролова. Монеты Нимфея (Некоторые проблемы исследования чеканки Нимфея) // *Древности Боспора* 3 (М. 2000) 340–354; Ю. Г. Виноградов, А. А. Молчанов. Еще раз о монетах Нимфея с легендой ΣΑΜΜΑ // *Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород 16–21 апреля 2001 г.* (СПб. 2001) 17–18; О. Н. Мельников. Нимфей, скифский вождь Саммак и “измена Гилона” // *МАИЭТ* 8 (Симферополь 2001) 410–435.

³ Stolba (см. прим. 1) 611 Taf. I, 1–13.

⁴ *Ibid.*, 611 Taf. I, 19.

ратским и принадлежало, вероятно, не известному ближе нимфейскому тирану, свергнутому, по-видимому, не без афинской помощи.

Следует отметить, что в 1998 г., в том же самом *Stephanos nomismatikos*, где была опубликована моя работа, появилась и статья В. А. Анохина, в которой также предлагается нимфейская атрибуция этих монет, однако с иной интерпретацией как легенды, так и выпуска в целом.⁵ Анохин вновь возвращается к этой проблеме в своей книге “История Боспора Киммерийского”. В обеих публикациях он развивает свою гипотезу о принадлежности монет с ΣΑΜΜΑ самосским эмигрантам, обосновавшимся в Нимфее. При этом в легенде предлагается видеть сокращение от gen. pl. ΣΑΜΜΑ(ΙΩΤΩΝ), которое якобы должно означать “самосцев меотийских”.⁶ Между тем образование такого этникона, на чем базируются дальнейшие исторические построения Анохина, в греческом языке невозможно. Приводимое им сопоставление с формой этникона Σαμοθράκες, известной на монетах Самофракии в позднеэллинистический период,⁷ не может служить параллелью. Образование композита по типу Σάμος Θρηϊκή > Σαμοθρηϊκη / Σαμοθράκη предполагало бы и в нашем случае наличие соединительного гласного, что отметил уже И. Е. Суриков.⁸

Суриков⁹ принимает атрибуцию этих монет Нимфею, в котором, вслед за М. М. Худяком и В. Ф. Гайдукевичем, предполагает самос-

⁵ V. A. Anochin. Die Pontische Expedition des Perikles und der kimmerische Bosporos (437 v. Chr.) // *Stephanos nomismatikos* (см. прим. 1) 33–44. Принадлежность к данной серии также экземпляра парижского кабинета медалей весом в 2,98 г и изображением головы льва влево на Л. С. и лука со стрелой на О. С., которую предполагают В. А. Анохин (S. 34, 44, Abb. 1), а вслед за ним, правда, менее уверенно, и О. Н. Мельников (Мельников [см. прим. 2], 433 № 9/1, 435, рис. 2, 10), более чем сомнительна. Не говоря о том, что о происхождении (месте находки) этой монеты ничего неизвестно, она не вписывается в интересующую нас группу серебра ни по стилю, ни по весу, заставляющему видеть в ней довольно неожиданный для чеканки Боспора этого периода номинал (тетробол?). Не более оснований для такой атрибуции дает и легенда, реконструируемая автором как ΣΑΜ или ΣΑΜΜ, но от которой в действительности можно разобрать с трудом лишь последнюю букву Μ. Слабость подобной гипотезы заключается также в том, что в данном случае имя на тетроболе было бы сокращено в большей степени, чем на более мелком номинале.

⁶ В. А. Анохин. *История Боспора Киммерийского* (Кiev 1999) 24 сл. К сожалению, повторяя в примечании 1 на с. 24 сведения о публикации отдельных монет данной серии и истории вопроса, содержащиеся уже в моей статье 1998 г., автор не упоминает ее.

⁷ На более ранних монетах этого полиса мы находим легенду ΣΑΜΟ, см.: Head HN 263; SNG Cop. 992–1006. Cr.: Steph. Byz. 553 Meineke, s. v. Σαμοθράκη: форма этникона Σαμοθράξ и Σαμοθράκιος. Cod. Rehdig. – Σαμοθράκες.

⁸ Суриков. По поводу древнегреческих монет... (см. прим. 2) 7; он же. Нумизматическое свидетельство... 92.

⁹ См. прим. 8.

скую апойкию. Он склонен видеть в данной монетной легенде этникон, основываясь на старой идее В. Д. Блаватского о том, что Нимфей до подчинения Афинам мог носить иное название. Таким названием, по его мнению, могло быть Σάμος или Σάμη.¹⁰

Однако сама идея переименования ни на чем не основана, а удвоение ММ не дает возможности видеть здесь ни этникон самосцев, ни этникон самейств (подробнее об этом ниже).¹¹ Ссылка Сурикова на приведенные в моей статье примеры экспрессивной геминации в греческой антропонимике оказывается бесполезной. Более уместными здесь оказались бы примеры подобного явления в топонимической лексике, которых ему, впрочем, найти не удалось.

Авторами другой интерпретации являются Ю. Г. Виноградов и А. А. Молчанов, предлагающие вслед за О. Н. Мельниковым¹² видеть в ΣΑΜΜΑ имя скифского царя (Самма...?), от имени которого Нимфей осуществил этот выпуск.¹³ В качестве аналогии ими приводится известная серия литых монет Никония, выпущенных якобы от имени скифского царя Скила, о котором нам известно из рассказа Геродота (Hdt. IV, 76, 78–80).

Теоретически возможность скифского протектората в Нимфее, учитывая концентрацию богатых скифских погребений в окрестностях города,¹⁴ исключать нельзя.¹⁵ Однако методически неверно считать варода,

¹⁰ См., к примеру: В. Д. Блаватский. Архаический Боспор // МИА 33 (1954) 26.

¹¹ Не следует забывать, что приводимый Стефаном этникон Σαμαῖος (Steph. Byz. 553 Meineke, s. v. Σάμος), неизвестный ни в нумизматике, ни в эпиграфике Самоса, к которому апеллирует И. Е. Суриков, вполне мог принадлежать к большой группе этниконов, искусственно образованных самим константинопольским грамматиком. Ср., например: Honigmann. Stephanos (Byzantios) // RE 2. Reihe, III (1927) 2392: "Mit wahrem Eifer ist S. nur an die eine Aufgabe gegangen, die den eigentlichen Zweck seines Werkes darstellt: die kunstgerechte Bildung der Ethnika". Этникон Σαμαῖος документирован лишь для полиса Саме, где мы находим его в gen. pl. на серебряных монетах первой половины IV в. См.: Head HN² 428.

¹² О. Н. Мельников. Нимфей и монеты с надписью ΑΜΜΑ [sic] // Киммерийцы и скифы. ТД международной научной конференции памяти А. И. Тереножкина (Митрополь 1992) 61. Эту же идею О. Н. Мельников отстаивает и в своей недавней статье, см. Мельников (см. прим. 2) 410.

¹³ Виноградов, Молчанов (см. прим. 2) 18.

¹⁴ M. Rostovtzeff. *Iranians and Greeks in South Russia* (Oxford 1922) 54; Л. Ф. Силантьева. Некрополь Нимфея // МИА 69 (1959) 95; V. F. Gajdukevič. *Das Bosporanische Reich* (Berlin 1971) 289; Н. Л. Грач. К характеристике этнического состава населения Нимфея в VI–V вв. до н. э. // *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо 1979* (Тбилиси 1981) 260.

¹⁵ Ср.: Ф. В. Шелов-Коведяев. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // *Древнейшие государства на территории СССР. 1984 год* (Москва 1985) 81; В. Н. Зинько. Нимфей и

варскими все те имена, которые не удается отыскать в стандартных справочниках по греческой ономастике. Говоря о том, что антропонимы с основой *Sam-* присутствуют в древнеиранском ономастическом материале, Виноградов и Молчанов не приводят ни одного примера, который соответствовал бы этой стадии развития иранского языка. Все указанные ими имена относятся уже к среднеиранскому периоду, отделенному от интересующего нас времени почти тысячелетием, а потому ссылки на них не решают дела. Единственный приведенный ими пример второй половины II в. до н. э. – Σάμος, царь Коммагены – амбивалентен, так как может принадлежать и к числу обычных греческих антропонимов, ср., к примеру, Эпидавр: IV–III вв. до н. э., Иssa: IV–III вв. до н. э., Трезена: IV в. до н. э. (*LGPN IIIA* 388), Эретрия: IV–III вв. до н. э., Родос: III в. до н. э., Гортина: III в. до н. э. (*LGPN I* 401), Афины: II в. до н. э. (*LGPN II* 393).

Проблематична и проводимая ими аналогия с монетами Никония.¹⁶ Существующая интерпретация легенды на упомянутой серии литой меди остается весьма гипотетичной. Как известно, пассаж Геродота о Скиле полностью связан с Ольвией, в нумизматике которой мы не находим в данный период ни малейших намеков не только на существование этого царя, но и на скифское господство над городом в целом. Конечно, в Никонии отношения со скифами могли быть аналогичны тем, о которых повествует Геродот в связи с Ольвией. Однако использование этой гипотезы в качестве аргумента, а тем более основы для дальнейших построений, рискованно. Как отмечает Загинайло,¹⁷ из всей серии монет Никония с изображением совы известны только два экземпляра, на которых легенда выступает в наиболее полном виде, причем в обоих случаях отчетливо читаются лишь буквы ΣΚΥΛ.¹⁸ Восстановление следующей за лямбдой буквы, в которой Загинайло предполагает эпсилон, основывается на незначительном остатке гасти, различимом, по его словам, лишь на одной из этих монет, находящейся в частном собрании. Насколько обосновано это восста-

варвары // *Боспор Киммерийский. На перекрестье греческого и варварского миров (античность – средневековье). Материалы I Боспорских чтений* (Керчь 2000) 64.

¹⁶ Об этих монетах см.: А. Г. Загинайло. Литые монеты царя Скила // *Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П. О. Карышковского* (Одесса 1990) 64–71; А. Г. Загинайло, П. О. Карышковский. Монеты скифского царя Скила // *Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы* (Кишинев 1990) 3–15.

¹⁷ Загинайло (см. прим. 16) 69; он же. Литые монеты из Никония // *Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур* (Киев 1991) 59.

¹⁸ Ср. Загинайло, Карышковский (см. прим. 16) 6: “от Е остались лишь нечеткие слепы”.

новление, проверить, к сожалению, невозможно. До тех же пор, пока не будут найдены экземпляры, на которых отчетливо читается ΣΚΥΛΕ, ничто не мешает нам предполагать в данной легенде любое из распространенных греческих личных имен на Σκυλ-, ср. Σκύλαξ, Σκύληφος, Σκυλλίας, Σκύλλος, Σκύλων (*LGPN* II 408) и сопоставлять их с известными лityми монетами Ольвии с именами Ἀριχ(ο)¹⁹ и Θυ().

Вернемся к надписи ΣΑΜΜΑ на нимфейских монетах. Объясняя эту легенду, я предлагал видеть в ней краткую форму ΛΙ, которое, по-видимому, родственно именам с корнем Σαμο- / Σημο- от σῆμα.²⁰ Ср., к примеру, соответствующие полные имена Σήμ-ανδρος, Σήμ-αγόρης: Делос, Фасос, Эретрия, Милет и др. (*Bechtel HP* 398; *LGPN* I, 404); Σαμ-αγόρας, Σάμ-ιππος: Гортина, Гиерапитна, Фера, Элида, Локры Эпизе-фирские (*SEG* XXIX 827; *LGPN* I 400, IIIA 388). Не менее распространены были одноосновные и краткие формы имен этой группы, ср. Σάμιχος, Σαμίας / Σημίας, Σαμύλος / Σημύλος, Σάμων / Σήμων. Наиболее близкими нашему оказываются гипокористик Σαμᾶς, образованный по тому же типу, что и Δαμᾶς, Ἡρᾶς, Ἡρᾶς и др., и известный в IV в. до н. э. в Тамассе на Кипре (*ICS* 216; *LGPN* I 400), а также Σάμας, gen. Σάμαντος, в эпитафии V–IV вв. до н. э. из Аполлонии Понтийской (*IGBulg* I 441).²¹ Для экспрессивной геминации последнего согласного основы, которая, видимо, имела место в нашем случае, ср. Σσαμμο[.], т. е. Σσάμμο[ς] или Σσαμμώ[ι] (архаическое время, *IG* VII 2751, Беотия), Σιμ-ίας (*LGPN* III A 395, Камарина, Селинунт и др.) наряду с Σιμ-ίας (*LGPN* IIIA 395, Сиракузы; *LGPN* III B 378, Херонея, Орхомен, Танагра, Фивы, Дельфы, а также целый ряд городов Фессалии), Σανν-ίων (*IG* IV 926₄₇, Мегары) – Σανν-ίων (*LGPN* I 401, Делос, Парос; *LGPN*

¹⁹ На конференции в Цхалтубо в 1979 г. Ю. Г. Виноградовым было высказано предположение о том, что имя "Ариχ(ο) на монетах Ольвии негреческого происхождения (Ю. Г. Виноградов. Варвары в просопографии Ольвии // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации [Тбилиси 1981] 143 = Ju. G. Vinogradov. Pontische Studien [Mainz 1997] 156 f.), однако примеры из Тарента (*Bechtel HP* 580) и Византия (N. Firatlı. Les stèles funéraires de Byzance gréco-romaine avec l'édition et l'index commenté des épitaphes par Louis Robert [Paris 1964] 143; O. Masson. L'onomastique de l'ancienne Byzance. Epitaphes et monnaies // EA 23 [1994] 138), где оно встречается к тому же с греческим патронимиком, доказывают обратное. В поддержку греческой этимологии имени "Ариχ(ο)" см. также: С. Р. Тохтасьев. Scythica в Трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья // ВДИ 1984: 3, 137 сл.; L. Dubois. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont* (Genève 1996) 9 suiv.

²⁰ Stolba (см. прим. 1) 605 Anm. 20.

²¹ См. также: И. Венедиков, В. Велков. Надгробни плочи от некропола на Аполония // Аполония. Разкопките в некропола на Аполония през 1947–1949 г. (София 1963) 327 № 1155.

II 393 Афины; *LGPN* III A 388, Сицилия; *НЭПХ* II 146, 147, 148, 149, 150 Херсонес), Βάττιον (*LGPN* II 87, Афины) – Βάττιον (*HO* 97, 1, Ольвия), Βάττας (*LGPN* I 100, Самос, Телос) – Βάττας (*LGPN* III B 85, Атракс, Фессалия; *CIRB* 172, 243), а также Σκυλ- / Σκυλλ-.²²

Таким образом, наиболее вероятным чтением легенды рассматриваемых здесь монет представляется gen. sg. Σαμᾶ. Нельзя, впрочем, исключать того, что имя на монете выписано не полностью. В таком случае мы можем иметь дело с род. пад. типа *Σάμα(υτος),ср. *IGBulg* I² 441.

Возражая против моего объяснения, Суриков²³ смог привести лишь те доводы, что античная традиция ничего не сообщает о тирании в Нимфее, а также что подобное имя нигде в греческом мире не отмечено. Однако *argumentum ex silentio* не может быть убедительным ввиду состояния источников по истории архаического и классического Боспора, тем более когда речь идет о так наз. малых полисах.²⁴ Не стоит в данном случае переоценивать и тот факт, что это имя не засвидетельствовано в греческой ономастике в целом. Известно, что значительное количество дериватов, образованных даже от банальных основ, не го-

²² О геминации в кратких формах личных имен см.: Schwyzer *GG* I 315; O. Masson. *OGS* 72, 87, 234, 247, 253, 264, 345, 394 etc.; V. Stolba. Barbaren in der Prosopographie von Chersonesos (4.–2. Jh. v. Chr.) // *Hellenismus. Beiträge zur Erforschung von Akkulturation und politischer Ordnung in den Staaten des hellenistischen Zeitalters* (Tübingen 1996) 445.

²³ Суриков. По поводу древнегреческих монет... (см. прим. 2) 6–7; он же. Нумизматическое свидетельство... 91 сл.

²⁴ Ср. выдержанное в том же методическом ключе замечание А. А. Завойкина (см.: А. А. Завойкин. Афины – Боспор – Гераклея Понтийская [от Перикла до Клеарха] // *Межгосударственные отношения и дипломатия в античности* [Казань 2000] 253 прим. 23), указывающего на “два затруднения”, не позволяющие ему согласиться с моей интерпретацией: “1) стилистика и фактура монет, на основании которых В. Ф. Столба делает свои заключения, противоречит принятой хронологии пантикапейской чеканки; 2) мне не известно в монетном деле эллинов рассматриваемой эпохи ни одного примера, когда бы тиран прямо указал свое имя на монете, то есть открыто присвоил себе монетную регалию”. Останавливаться на первом из них нет необходимости, так как, похоже, автор следует сложившейся в последнее время тенденции произвольно апеллировать к “стилю и фактуре” (которые в действительности свидетельствуют против его утверждения) как универсальному аргументу pro или contra. Что касается нумизматических параллелей, то здесь достаточно сослаться на близкие по времени тираннические выпуски Фемистокла в Магнесии (ок. 465–460), ставшие известными науке еще в середине XIX в. и несущие не только его имя в род. падеже (ΘΕ, ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ), но в ряде случаев, по-видимому, и портретное изображение. См.: R. Weil. Themistokles als Herr von Magnesia // *Corolla Numismatica: Numismatic Essays in Honour of B. V. Head* (Oxford 1906) 301–309; G. F. Hill. *Historical Greek Coins* (London 1906) 45–47; B. V. Head. *HN* 2 581; K. Regling. *Die antike Münze als Kunstwerk* (Berlin 1924) 66, Taf. XIII, 306; K. Kraay. *Archaic and Classical Greek Coins* (London 1976) 244, pl. 53, 906; H. E. Mathiesen.

вся уже о редких именах, встречается лишь единожды. К тому же, как показывают приведенные выше примеры, имя на наших монетах находит свое место среди довольно обширной группы родственных антропонимов как с точки зрения этимологии, так и морфологии. Замечание же Виноградова и Сурикова, что ΣΑΜΜΑ может быть лишь дорийским генетивом, вызывает удивление. Достаточно указать на целый ряд примеров из Милета: Ἀπολλᾶ, Λεοντᾶ, Μολπᾶ, Σωτᾶ и другие, являющихся ионийским генетивом обычных гипокористиков на -ᾶς.²⁵ Ср. gen. Σιττυρᾶ и Θεμιστᾶ в defixio IV–III вв. до н. э. из Ольвии.²⁶

К сожалению, сказать что-либо подробнее о персоне, от имени которой были отчеканены первые нимфейские монеты, крайне сложно. Учитывая, что традиция помещения на монетах магистратских имен совершенно не характерна для Боспора и вообще редка в греческой нумизматике этого времени, предположение о том, что монеты биты от имени местного тирана, по-прежнему представляется мне наиболее вероятным. Как я уже имел возможность показать подробно,²⁷ данная монетная серия находит место лишь в узком хронологическом интервале с 438/7 по 437/6 гг. до н. э., накануне появления афинской эскадры во главе с Периклом у северных берегов Понта.

Античная традиция не сохранила нам имя нимфейской метрополии. Сравнительно высокий процент самосского импорта в ранних керамических комплексах города позволил, однако, уже М. М. Худяку высказать предположение, поддержанное позднее В. Ф. Гайдукевичем, И. Г. Шургая и др., о том, что при его основании могли играть не последнюю роль самосские колонисты.²⁸ К иному выводу пришла К. Трюмпи на основе сохранившихся названий трех месяцев нимфей-

Grækernes mønter (Aarhus 1988) 104, fig. 134; H. A. Cahn, D. Gerin. Themistocles at Magnesia // *NumChron* 148 (1988) 13–20, pls. 2–3; H. A. Cahn, D. Mannsperger. Themistocles again // *NumChron* 151 (1991) 199–202, pl. 44, 1–4. Ср. кроме того близкие нимфейским монетам по времени ольвийские статеры с именем EMINAKO (Зограф XXXII, 1), а также литую медь с легендой APIX / APIKO (Зограф XXX, 7, XXXI, 1–3. См. также прим. 19).

²⁵ B. Bondesson. *De sonis et formis titulorum Milesiorum Didymaeorumque* (Lund 1936) 94, 134, 136, 154. См. также: Masson *OGS I* 175.

²⁶ Dubois (см. прим. 19) 175, № 108. Об окончаниях подобных имен см., к примеру: Schwyzer *GG I*, 461: "...die spezifisch griechischen unkontrahierten Maskulina auf -ᾶς (Gen. -ᾶς nach den Grammatikern), die besonders auch ionisch und attisch sind"; L. Robert. *Études épigraphiques et philologiques* (Paris 1938) 191; Masson *OGS I* 170.

²⁷ Stolba (см. прим. 1) 606–608. Ср. также: V. F. Stolba. Die autonomen Prägungen vom Bosporos im 5.–4. Jahrhundert v. Chr. und die Spartokiden // *XIIth International Numismatic Congress. Abstract of Papers* (Berlin 1997) 122–123.

²⁸ М. М. Худяк. Работы Нимфейской экспедиции Государственного Эрмитажа в 1939–1941 гг. // *КСИИМК* 13 (1946) 124; он же // *СА* 16 (1952) 233; он же. *Из истории Нимфея*

ского календаря:²⁹ Θαργηλιών, Καλαμαιών и Ταυρεών.³⁰ По ее мнению, сочетание Ταυρεών и Καλαμαιών указывает на милетский календарь, откуда она делает вывод, что Нимфей был апойкией Милета.³¹

Между тем ситуация с нимфейским календарем не так проста, как кажется: с момента своего основания и до III в. до н. э., к которому относятся упомянутые надписи, Нимфей пережил афинское господство и более чем вековое владычество Спартокидов. Ταυρεών, соответствующий, по-видимому, афинскому Мунихию, был не специфически милетским, а скорее общеионийским месяцем. Характерно, что он присутствует также в календаре как Самоса,³² так и его колоний.³³ Что касается второго месяца этой пары, весьма показателен пример самосской колонии Перинф, в календаре которой мы находим как ми-

²⁹ VI–III вв. до н. э. (Ленинград 1962) 17, 39; V. F. Gajdukevič. *Das bosporanische Reich* (Berlin – Amsterdam 1971) 187; И. Г. Шургая. Нимфей // *Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья* (Москва 1984) 63. В последнее время эта идея активно отстает И. Е. Суриковым, см.: Суриков. Нумизматическое свидетельство... (см. прим. 2) 90–97. Ср., однако: Блаватский. Арахнический Боспор, (см. прим. 10) 26. Предположение Блаватского о Милете как метрополии Нимфея в значительной степени основывалось на его гипотезе о том, что первоначально Нимфей назывался Аполлонией. Новейшие исследования серебряных монет с надписью АПОЛ (см.: В. П. Толстиков. К проблеме образования Боспорского государства [Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н. э.] // *ВДИ* 1984: 3, 47 прим. 95; Ju. G. Vinogradov. *Pontos Euxeinos als politische, ökonomische und kulturelle Einheit und die Epigraphik* [Севастополь 1992] 23; Н. А. Фролова. О проблеме чеканки монет с надписью АПОЛ // *Боспорский сборник* 6 [Москва 1995] 206; она же. Монетное дело Боспора середины VI–V вв. до н. э. // *РА* 1996: 2, 49 сл.) положили конец поискам мифической боспорской Аполлонии. Разделяемая в настоящее время большинством исследователей идея о связи монет с надписью АПОЛ с боспорским храмом Аполлона впервые была высказана Е. Е. Люценко в одной из его неопубликованных работ, датированной 1879 г. (Заметка о монетах, находимых в Тамани и Эльтигене [Нимфее] // *Архив ИИМК РАН*, ф. 28, д. 19/1879, Л. 4).

³⁰ Сведения о календаре стали известны благодаря graffiti на фреске с изображением египетской триады “Исида”, найденной Н. Л. Грач (Открытие нового исторического источника в Нимфее // *ВДИ* 1984: 1, 81–88; она же. Нова пам’ятка елліністичного часу з Німфєю // *Археологія* 57 [1987] 81–94; N. Grač. Ein neu entdecktes Fresko aus hellenistischer Zeit in Nymphaion bei Kertsch // *Skythika. Kolloquium*, München 7. 9. 1984 [AbhMünchen 98, München 1987] 87–96).

³¹ 1) ἡνούξαμεν Καλαμαιῶνος ἐβδόμῃ στήσαντες; 2) ἡνούξαμεν Θαργηλιῶνος εἰκάδι (SEG XXXIV 756); 3) ἐνάρχι (= ἐνάρχει) Ταυρεῶνος ἐνδεκάτῃ; 4) [ἄ]ρχι (= ἄρχει) τοῦ ἐν[ο]ικίο[υ] Καλαμαιῶνου (SEG XXXIX 701; Bull. ép. 1990, 590).

³² C. Trümpy. *Untersuchungen zu den altgriechischen Monatsnamen und Monatsfolgen* (Heidelberg 1997) 93.

³³ См.: L. Robert. *Inscriptions de Lesbos et de Samos* // idem. *Opera minora selecta II* (Amsterdam 1969) 747; Trümpy. *Op. cit.*, 78 ff.

³⁴ L. D. Loukopoulos. *Contribution à l’histoire de la Thrace Propontique durant la période archaïque* (Athènes 1989) 118 Tab. II.

нимум два месяца, неизвестных в самом Самосе, и среди них Καλαμαιών, соответствующий самосскому Πελυσιών.³⁴ Это дало основание Трюмпи предположить, что гапакс Πελυσιών появился в Самосе взамен более древнего Καλαμαιών;³⁵ но тем самым сводится на нет ее утверждение о том, что комбинация Ταυρέων и Καλαμαιών должна непременно указывать на милетское происхождение Нимфея. Показательна ситуация и с месяцем Θαρυγλιών, который в Самосе пока не засвидетельствован. Если учесть, что в настоящее время известны лишь 11 месяцев самосского календаря, то вполне возможно, что двенадцатым как раз и был Таргелий, как это предполагают на основании самосского личного имени Θαρυγλίος Φ. Билабель, Е. Пройнер и К. Хабихт.³⁶ В пользу этого свидетельствует и тот факт, что месяц Θαρυγλιών мы находим в календаре Аркесины (*IG XII 7, 7₆₂*), самосской колонии на о. Аморгос.³⁷ Поскольку мы имеем дело со сравнительно поздними свидетельствами о календаре Нимфея, следует считаться с возможностью привнесений, подобно македонскому Δαΐστιος в календаре Перинфа. В этом отношении Нимфей был открыт для заимствований как от афинян, чей гарнизон, видимо, стоял в городе,³⁸ так и из соседнего Пантикалея. Сходным образом в календаре милетской колонии Аполлонии Понтийской в конце III–II вв. до н. э. мы находим исключительно афинский месяц Μουνυχιών (*IGBulg I² 469 bis*), что можно объяснить лишь последствиями Понтийской экспедиции Перикла и участием города, подобно боспорскому Нимфею, в Делосской лиге.³⁹

Таким образом, то немногое, что мы знаем о календаре Нимфея, не позволяет установить его метрополию: все три известных нимфейских месяца находят аналогии как в календаре Милета, так и в календаре Самоса и его колоний. Поэтому гипотеза Худяка о самосском происхождении Нимфея не теряет пока своей силы. Более того, Самос при-

³⁴ Trümpy (см. прим. 31) 89.

³⁵ *Ibid.*, 84, 88. Мысль о том, что Πελυσιών появился в календаре Самоса уже после вывода колонии в Перинф, находим уже у Билабеля: F. Bilabel. *Die ionische Kolonisation* (Philologus Suppl. 14. 1, Leipzig 1920) 163 Anm. 1. Реконструирует Καλαμαιών в календаре Самоса и Л. Лукупулу, см.: Loukopoulos (см. прим. 33) 413, 415.

³⁶ См.: Bilabel. *Op. cit.*, 161; E. Preuner. ΣΑΜΙΑΚΑ // *AM* 49 (1924) 48 f.; Ch. Habicht. Samische Volksbeschlüsse der hellenistischen Zeit // *AM* 72 (1957) 215 Anm. 63. См. также K. Hallof. Der samische Kalender // *Chiron* 29 (1999) 201. Ср., однако, Trümpy. *Op. cit.*, 79 f., 88.

³⁷ См. также: Loukopoulos. *Op. cit.*, 118.

³⁸ Наряду с месяцем Θαρυγλιών в Афинах известен, кстати, и праздник Καλαμαῖα, лежащий в основе названия месяца Καλαμαιών. См.: L. Deubner. *Attische Feste* (Berlin 1932) 67 f.

³⁹ N. Ehrhardt. *Milet und seine Kolonien* (Frankfurt a. M. u. a. 1983) 117; Trümpy. *Op. cit.*, 91.

надлежит к числу тех немногих центров, которые дают наиболее близкие нумизматические параллели представленному на нимфейском серебре изображению львиной головы с разинутой пастью.⁴⁰ По мнению Зографа, вероятнее всего из Самоса заимствована и типология самых ранних выпусков боспорских монет.⁴¹ К тому же благодаря публикации так называемого клада из Пересыпи, включавшего наряду с архаическим боспорским серебром также тетартеморий (?) Самоса,⁴² получено новое свидетельство о связях этого центра с Боспором. Следует упомянуть и только что опубликованную Мельниковым найденную в Нимфею редкую архаическую монету из собрания А. Н. Склярова.⁴³ На ее Л. С. представлена голова львицы или пантеры вправо. Изображение О. С., помещенное в углубленный квадрат, не вполне отчетливо.⁴⁴ Вопреки предположению Мельникова о принадлежности данного экземпляра к наиболее ранним образцам нимфейского серебра, в нем, вероятно, следует видеть самосский диобол так наз. группы Panther's Head, выпуск которой Дж. Бэррон относит ко времени тирании Поликрата и датирует 530–522 гг.⁴⁵ Если наша атрибуция, основанная на не вполне качественной репродукции, подтвердится при исследовании монеты по слепку или *de visu*, то этот экземпляр окажется первой документированной находкой архаической самосской монеты в Нимфею и лишь второй в пределах Боспора и Северного Причерноморья в целом.⁴⁶

Эти новые данные побуждают еще раз взвесить возможность происхождения личного имени Σάμιας на нимфейских монетах от топонима Σάμος. Однако в таком случае гемината остается, по-ви-

⁴⁰ См.: J. P. Barron. *The Silver Coins of Samos* (London 1966) pl. XV.

⁴¹ А. Н. Зограф. *Античные монеты* (М. – Л. 1951) 164. Ср., однако: Д. Б. Шелов. *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э.* (М. 1956) 17; Анохин (см. прим. 6) 7.

⁴² М. Г. Абрамзон, Н. А. Фролова, Ю. В. Горлов. Таманский клад серебряных монет VI–IV вв. до н. э. // *ВДИ* 1999: 3, 45, 50 № 52 (0,19 г).

⁴³ Мельников (см. прим. 2) 434 рис. 1, 1. Остается непонятным, на основании чего автор выводит столь узкую дату (“около второй половины предпоследнего десятилетия VI в. до н. э.”?) данного выпуска.

⁴⁴ Мельников. *Там же*, 432 № 1: “Вдавленный квадрат с отдельными, слабо выражеными, неравномерными, диагонально ориентированными выпуклостями”.

⁴⁵ Barron (см. прим. 40) 28, 35, 197, pl. XVI, 7–14. Судя по весу в 0,74 г, монета принадлежит к классу 2 классификации Дж. Бэррона.

⁴⁶ В последующие периоды находки монет Самоса не характерны для северопонтийского региона. Исключение здесь составляют лишь отдельные экземпляры, обнаруженные на о. Левке и Тендревской косе и принадлежащие большей частью уже императорскому времени. Представляя собой подношения в существовавшие там святилища Ахилла Понтарха, эти монеты, конечно же, должны рассматриваться особо. См.: Stolba (см. прим. 1) 602 mit Anm. 10, где приведена вся литература.

димому, без параллелей: собранный Ф. Бехтелем материал не дает примеров экспрессивного удвоения в именах, образованных от топонимов. Поэтому более правильно, по-видимому, трактовать Σαμάς как производное от эолийского или дорийского апеллятива σάμα, который, как в этом, так и в ион.-атт. его варианте, принадлежит к числу достаточно продуктивных именных основ. Хотя ранние памятники как большой, так и малой эпиграфики Боспора демонстрируют преимущественно ионийские формы, данное свидетельство все же не стоит особняком.⁴⁷

Высокий правовой статус носителя этого имени, позволивший ему провести монетную эмиссию, дает основания предполагать наличие эолийского (или дорийского) присутствия если не среди колонистов, основавших Нимфей, то, по крайней мере, среди его граждан в V в. до н. э. Показательно, что, кроме отмеченных параллелей в нумизматике Самоса, нимфейский тип львиной головы с разинутой пастью столь же близок и аналогичной эмблеме на электре и серебре Митилены, получившей распространение начиная с периода архаики.⁴⁸ Лесбосские параллели в монетной символике, а также эолизмы в языке боспорских надписей (см. прим. 47) не покажутся удивительными, если вспомнить, что, согласно Арриану (Bith. fr. 55 Roos = FGrHist 156 F 71; ср.: Eustath. Comm. Dionys. Per. 549), митиленцы, возглавляемые неким Семандром, приняли участие в основании Гермонассы.⁴⁹

⁴⁷ Эолийское ἄμμι (dat. pl. от ἄμμες = ион.-атт. ἄμεῖς, dat. ἄμīν) встретилось, например, в опубликованном недавно граффите начала V в. до н. э. из Мирмекия: εὐχωλαὶ καὶ ἄμμι. См.: Ю. А. Виноградов, С. Р. Тохтасьев. Новые посвятительные граффити из Мирмекия // *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 42 сл. Об имени на хранящемся в ГМИИ граффите из Гермонассы, интерпретированном Ю. Г. Виноградовым (Полис в Северном Причерноморье // *Античная Греция* I [М. 1983] 369 прим. 20) как якобы эолийский теофорный гипокористик Ιουκλέας от *Ιουλοκλέας, производный в свою очередь от эпиклезы Деметры Ιουλώ, легшей, видимо, в основу названия лесбосского месяца Ιουλαῖος, см. теперь: Виноградов, Тохтасьев. Указ. соч., 39 сл., прим. 45; С. Р. Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: X–XVII // *Hyperboreus* 6 (2000): 1, 136 сл., где предлагается исправленное чтение Ι<θ>υκλέας и, соответственно, беотийское или мегарское происхождение антропонима.

⁴⁸ SNGv. Aulock 1683–1687 (EL, ок. 480–440 до н. э.), 1694 (EL, после 450 г. до н. э.); SNGCop 365–366 (AR, V в. до н. э.); F. Bodenstedt. Das Löwenbild auf Münzen von Phokaia und Mytilene // *IstMitt* 27–28 (1977–1978) 137–145.

⁴⁹ Эти факты, казалось бы, позволяют предположить, что Гермонасса была тем полисом, в котором была осуществлена эмиссия монет с легендой ΣΑΜΜΑ. Однако находки последних почти исключительно на территории древнего Нимфея имеют определяющее значение в решении этого вопроса.

* * *

С интересующей нас серией нимфейского серебра связан также важный вопрос об Эльтигенском кладе 1908 г., найденном крестьянином Огурцовым при ломке камня на земле Гурьева, примыкающей к имению М. Г. Новиковой (т. е. на месте древнего Нимфея). Публикуя информацию об этом кладе,⁵⁰ я предпринял попытку на основании архивных данных восстановить не только обстоятельства его находки, но и состав по типам. В этом кладе наряду с монетами Пантикапея были представлены серебро с легендой ΣΙΝΔΩΝ, а также значительная часть известных нам монет с ΣΑΜ / ΣΑΜΜΑ.

Н. А. Фролова в статье “Монеты Нимфея”, касаясь вопроса о происхождении этого клада, пытается доказать, что серия с ΣΑΜΜΑ никакого отношения к Боспору не имеет. Она завершает свою работу словами “идея автора о чеканке на Боспоре серебряных монет типа: голова Геры⁵¹ – пасть льва [sic!], ΣΑΜΜΑ, – не находит себе подтверждения”,⁵² следуя в определении этих монет за Дж. Бэрроном, включившим один гемиобол этой серии с надписью ΣΑΜ в свой каталог монет Самоса.⁵³ Однако легко заметить, что эта монета стоит особняком в его классификации. Вполне очевидно, что подобная атрибуция у Бэррона

⁵⁰ Stolba (см. прим. 1) 601–611; В. Ф. Столба. Второй Эльтигенский клад боспорских автономных монет второй половины V в. до н. э. (*IGCH* 1004) // *Материалы Шестой Всероссийской нумизматической конференции* (СПб. 1998) 18–20.

⁵¹ Поскольку известная нам иконография Геры (см., например: A. Kossatz-Deissmann. Hera // *LIMC* IV, 1 [1988] 659–719; IV, 2 [1988] Taf. 405–435) имеет мало общего с изображением на боспорском серебре, я здесь, как и в предыдущих публикациях, намеренно не касаюсь его атрибуции, ограничиваясь нейтральным “weiblicher Kopf / женская голова”. Из огромной массы материала, в том числе и нумизматического, собранного А. Коссатц-Дейсманн, лишь три изображения на керамике первой половины V в. до н. э. (№№ 139, 145, 149) могут быть сопоставлены с нимфейскими монетами. Однако идентификация именно этих трех изображений как принадлежащих Гере вызывает у исследовательницы сомнения.

⁵² Фролова (см. прим. 2) 345, ср. также на с. 343: “Таким образом, автором составлен каталог монет Самоса с надписью ΣΑΜΜΑ, состоящий из диоболов и гемиоболов, имеющихся на оборотной стороне ΣΑΜ, которые он считает выпущенными в Пантикапее [sic!], а надпись расшифровывает как имя неизвестного тирана Боспора” (имеются в виду работы: Столба [см. прим. 50] 20, Stolba [см. прим. 1] 605. – Ред.). Следует отметить, что ни на указанных страницах, ни где-либо в другом месте упомянутых работ не сказано ни слова о выпуске данных монет в Пантикапее. Неточно передается мое мнение также в ряде других мест, например, на с. 341: “В. Ф. Столба пишет, что в 1908–1909 гг. директор Керченского музея приобретает… 13 последних монет клада”, ср. оригинал: “Zur gleichen Zeit (1908–1909) erwarb Škorpil von letzteren (= у последних, т. е. у торговцев Е. Р. Запорожского, И. А. Терлецкого, Н. Ключковского и И. Пекерова, о которых шла речь в предыдущем предложении. – В. С.) 13 der zum Fund gehörenden Münzen…”.

⁵³ Barron (см. прим. 40) 72, 199 № 1, pl. 16, obol 1. Эта же монета (см. ниже № 10b в моем каталоге) приведена и в сводке А. Коссатц-Дейсманн, которая, подобно Н. А. Фроловой, целиком полагается на определения Дж. Бэррона и видит в ней “frühestes Auftreten des Herakopfes auf samischen Münzen” (Kossatz-Deissmann. *Op. cit.*, 680 № 176).

объясняется лишь тем, что ему остались неизвестны диоболы данного выпуска с более полным вариантом легенды, развернуть которую в этникон самосцев либо в само название Самоса невозможno в силу присутствия здесь геминаты ММ. Рассматриваемые здесь монеты не находят места в нумизматике Самоса ни с точки зрения типологии, ни с точки зрения традиции развития легенды. Вне зависимости от номинала, на всем протяжении местного чекана самоское серебро имеет лишь два вида аббревиаций: ΣΑ либо ΣΑΜΙ. ⁵⁴ Остальные варианты представлены лишь полными формами: ΣΑΜΙΟΝ⁵⁵ и позднее, с III в., ΣΑΜΙΩΝ.⁵⁶ Хотя Гера являлась наиболее почитаемым самосским божеством,⁵⁷ с VI до IV вв. мы не найдем в типологии серебряных монет города (которая не отличалась большим разнообразием) не только ее изображений, но и вообще антропоморфных изображений. Нельзя здесь игнорировать и тот очевидный факт, что за пределами Боспора находки монет с ΣΑΜ / ΣΑΜΜΑ неизвестны.⁵⁸

Целый ряд других замечаний Фроловой требуют остановиться на них подробнее как в фактическом,⁵⁹ так и в методическом плане.

⁵⁴ См.: Barron (см. прим. 40) pls. I–XXV.

⁵⁵ Ibid., pl. IX, 21–25.

⁵⁶ Ibid., pls. XXV ff.

⁵⁷ См.: G. Kipp. Zum Hera-Kult auf Samos // *Kritische und vergleichende Studien zur alten Geschichte und Universalgeschichte* (Innsbrucker Beiträge z. Kulturwiss. 18, Innsbruck 1974) 157–209; A. Furtwängler. L’Héraion de Samos: quelques aspects de l’évolution du sanctuaire du Ve siècle à l’époque hellénistique. Essai d’interprétation // *Héra. Images, espaces, cultes. Actes du Colloque International du Centre de Recherches Archéologiques de l’Université de Lille III et de l’Association P. R. A. C. Lille, 29–30 novembre 1993* (Naples 1997) 141–149; Ph. Zapheiropoulou. La relation entre l’Héraion et la ville de Samos // *Héra. Images, espaces, cultes* (Naples 1997) 151–162.

⁵⁸ К имеющимся сведениям о находках этих монет в Нимфее теперь можно добавить и указания О. Н. Мельникова (Мельников [см. прим. 2] 410 сл.), сообщающего о находке в районе Эльтигена еще восьми экземпляров данной серии.

⁵⁹ Уже на первой странице работы Фроловой (с. 340) мы встречаемся с полемикой, построенной на неточном цитировании: “Вывод В. Ф. Столбы о том, что афинское владычество в Нимфее (20-е годы V в. до н. э.) сменилось спартокидовским (438/437 г. до н. э.) [Столба В. Ф., 1989, 48], по-видимому, просто ошибка”. Между тем на указанной странице моей работы (В. Ф. Столба. Монеты Нимфея в системе Боспорской автономной чеканки второй половины V в. до н. э. // *Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева* [Новочеркасск 1989] 48) сказано следующее: “Принимая во внимание то обстоятельство, что афинское владычество в Нимфее сразу же сменилось спартокидовским, остается предполагать, что выпуск нимфейской монеты, а следовательно, и период городской автономии предшествовали афинскому господству”. Совершенно очевидно, что в данном месте речь идет о хорошо известном факте передачи Нимфея правителям Боспора в ходе так называемой измены Гилона, имевшем место в последней декаде V в. Откуда в цитате, приводимой

Наибольшие нападки моего оппонента вызывает метод, который я использовал для изучения и реконструкции типового состава клада, “тот же час [после обнаружения] перекупленного четырьмя торговцами антиквариата и таким образом распавшегося как единый комплекс”.⁶⁰ “методы, которыми пользуется автор для доказательства правомерности восстановления им состава кладов и определения монет эльтигенской находки 1907/1908 г.,⁶¹ направленные на принятие его идеи о существовании на Боспоре тирана с именем ΣΑΜΜΑΣ, нельзя признать безупречными”.⁶²

Хорошо известно, что нумизматам, к сожалению, довольно часто приходится иметь дело с кладами, практически сразу после находки попадающими в торговлю. Однако это обстоятельство не препятствует анализу таких кладов как полноценных комплексов, если их состав удаётся установить достоверно.⁶³

Фроловой, появилась создающая путаницу дата 438/7 г. (согласно Диодору [XII, 31, 1], время прихода на смену Археанактидам династии Спартокидов – факт, не имеющий отношения к Нимфею)?

⁶⁰ Фролова (см. прим. 2) 341.

⁶¹ Постоянное использование Н. А. Фроловой 1907 г. или двойной даты 1907/1908 гг. как времени находки клада восходит к ошибочной информации в *IGCH* 1004, базирующейся в свою очередь на статье А. Л. Бертье-Делагарда, подписанной им 1907 годом (см.: А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до н. э. // *Нумизматический сборник* 1 [М. 1911]). Как следует из официальной переписки ИАК и Эрмитажа, клад был найден в январе 1908 г. (*Stolba* [см. прим. 1] 604; *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, лл. 28, 101, 102, 103, 109). Однако оснований сомневаться в том, что в обоих случаях речь идет об одном и том же кладе, нет. В архиве Крымского Республиканского Краеведческого Музея (КРКМ) хранятся три варианта рукописи упомянутой статьи А. Л. Бертье-Делагарда. Первый – без даты, второй датирован ноябрем 1897 г., третий же, машинописный, подписан ноябрем 1907 г. (КРКМ, КП-22938, л. 62). После этого в последнюю рукопись внесено уже значительное количество исправлений и дополнений от руки, которые, судя по пометкам на первом листе, появились в 1908 и 1909 гг. К числу подобных дополнений относится и все примечание с упоминанием интересующего нас клада (КРКМ, КП-22938, л. 23). В таком виде 9 февраля 1909 г. статья была отправлена в редакцию. Сам же сборник, как известно, увидел свет лишь в 1911 г.

⁶² Фролова. Указ. соч., 343.

⁶³ См., к примеру, *IGCH* 59, 152, 154, 352, 410, 1370, 1453, 1508; *Coin Hoards I* (London 1975) 22; *Coin Hoards II* (London 1976) 18, 136; *Coin Hoards VIII* (London 1994) 2, 190; U. Westermark. Notes on the Saida hoard (IGCH 1508) // *NNA* 1979–1980 (1982) 22–35; C. Arnold-Biucchi. *The Randazzo Hoard 1980 and Sicilian Chronology in the Early Fifth Century B. C.* (Numismatic Studies 18, New York 1990); Ch. A. Hersch, H. A. Troxell. A 1993 Hoard of Alexander Drachms from the Near East // *AJN Ser. 2*. 5–6 (1993–94) 13–42; F. de Callataÿ. Les derniers alexandrins posthumes d’Odessos à la lumière d’une trouvaille récente // *Stephanos nomismatikos* (см. прим. 1) 169–192; M. Pfisterer. *Ein Silberschatz vom*

Как уже говорилось, в основу моей реконструкции обстоятельств находки и типового состава клада 1908 г. легли хранящиеся в Архиве ИИМК РАН рукописные рапорты заведующего Керченским Музеем древностей В. В. Шкорпила на имя Императорской Археологической Комиссии (ИАК).⁶⁴ Ряд экземпляров этой находки нам удалось идентифицировать благодаря записям в книге поступлений Отдела Нумизматики Гос. Эрмитажа и изучить *de visu*. Таким же образом мне оказались доступны несколько экземпляров пантикопейских монет этого клада, происходящих из бывшей коллекции П. А. Маврогордато и поступивших в 1908 г. в Берлинский мюнцкабинет (Inv.-Nr. 519–524/1908).⁶⁵ Две монеты с легендами ΣΑΜ / ΣΑΜΜΑ, изученные мной в собраниях Нью-Йорка и Парижа, могут быть связаны с данным кладом лишь предположительно, в отличие от экземпляра из собрания Г. Гюльбенкяна в Лиссабоне, о происхождении которого известно достоверно.

С учетом изложенных в моей публикации фактов неожиданно выглядит высказывание Фроловой относительно последнего экземпляра “из коллекции Губелкана [sic!], описанной Дженкинсом в 1989 г. Вряд ли [!] в этих каталогах сообщается, что монета происходит из керченского клада”.⁶⁶

Между тем на соответствующих страницах каталога Р. Джеймсона,⁶⁷ предшествующего владельца данного экземпляра, а также публикации Дженкинса и М. Кастро Иполито,⁶⁸ сказано, что монета происходит из коллективной находки “в окрестностях Керчи”, в состав которой входило еще как минимум 5–6 штук того же типа. Там же Дженкинс справедливо сопоставил данную находку с кладом, кратко упомянутым Бертье-Делагардом,⁶⁹ т. е. с Эльтигенским кладом 1908 г. Однако обо всем этом уже было сказано мной на страницах упомянутой работы,⁷⁰ так что остается непонятным, почему исследовательница просто оставила это без внимания.

В 1998 г. из 15 учтенных тогда мною экземпляров с ΣΑΜΜΑ к данному кладу на основании данных Архива ИИМК РАН и книги поступления Отдела нумизматики я мог с уверенностью отнести лишь несколько экземпляров Эрмитажного собрания.⁷¹ Однако теперь, познакомившись

Schwarzen Meer. Beobachtungen zum Geldumlauf im Achaimenidenreich (Paris 2000 = *Studia iranica. Cahier 22*).

⁶⁴ Stolba (см. прим. 1) 604, а также 605 Anm. 19 со ссылкой на номер дела и страницы: *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13; ф. 1/1909, д. 10.

⁶⁵ См. подробнее: Stolba (см. прим. 1) 605 и Anm 18.

⁶⁶ Фролова. Указ. соч., 343.

⁶⁷ Collection R. Jameson. *Monnaies grecques antiques* 1 (Paris 1913) ad no. 1065 a.

⁶⁸ G. K. Jenkins, M. Castro Hipólito. *A Catalogue of the Calouste Gulbenkian Collection of Greek Coins* II (Lisboa 1989) 59 no. 591.

⁶⁹ Бертье-Делагард (см. прим. 61) 37 прим.

⁷⁰ Stolba (см. прим. 1) 602.

⁷¹ *Ibid.*, 605.

комившись с перепиской Бертье-Делагарда и А. В. Орешникова, со значительной степенью надежности я могу добавить к этим монетам еще 3 экземпляра из собрания Ф. И. Прове,⁷² проданные в 1914 г. в Вене на аукционе братьев Эггер. Такое значительное количество дублетов столь редкого типа в собрании Прове можно объяснить лишь покупкой им осенью 1911 г. практически всего керченского собрания И. А. Терлецкого,⁷³ к которому, как известно, сразу после находки поступила значительная часть клада 1908 г.⁷⁴

По поводу идентифицированных мною в собрании Эрмитажа монет данного клада Фролова делает следующие замечания: “автор бездоказательно и безапелляционно (здесь и далее курсив мой. – В. С.) заявляет, что некоторое количество монет Эльтигенской находки 1907–1908 г. может с уверенностью идентифицировать в музейных собраниях России и дальнего зарубежья”,⁷⁵ “в немецком издании статьи он приводит каталог монет типа: голова богини – голова льва в профиль, надпись ΣΑΜΜΑ, составленный им из монет собрания ГЭ по принципу – все монеты лучшей сохранности и без следов потертости – происходят из клада”,⁷⁶ “все представленные В. Ф. Столбом монеты Самоса происходят не из Эльтигенского клада 1907–1908 г., а собраны из аукционных каталогов и из собрания Государственного Эрмитажа. Из клада в Эльтигене в Эрмитаж попала только одна монета”.⁷⁷

Обратимся к фактам. В своих подсчетах Н. А. Фролова опирается на документы лишь одного дела в Архиве ИИМК, ссылка на которое заимствована ею из моей работы.⁷⁸ Однако и в выдержках из этого дела, приводимых ею, содержится ряд неточностей.

Так, в рапорте В. В. Шкорпила № 6 от 7 февраля 1908 г.⁷⁹ сообщается об отправке в ИАК трех, а не двух, как пишет Н. А. Фролова, монет. Из этого же рапорта ею делается ошибочное заключение, что присланные в ИАК экземпляры принадлежали типам *Бурачков* ХХIII,

⁷² Stolba (см. прим. 1) 602–603, номера 7, 8 и 11 каталога.

⁷³ См.: Письма А. Л. Бертье-Делагарда к А. В. Орешникову от 24 октября, 30 октября и 14 декабря 1911 г., *ОПИГИМ*, ф. 136, д. 9, лл. 78^{об} сл., 81, 90.

⁷⁴ Stolba (см. прим. 1) 604; *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 24: рапорт В. В. Шкорпила (№ 7) от 9 февраля 1908 г.

⁷⁵ Фролова (см. прим. 2) 342.

⁷⁶ Ibid., 343.

⁷⁷ Ibid., 345.

⁷⁸ Stolba (см. прим. 1) 605 Anm. 19. В этой связи вызывает недоумение фраза Н. А. Фроловой на с. 341 ее статьи: “...он не называет ни года, ни номера дел, не ссылается ни на одну их страницу”.

⁷⁹ *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 23.

6 и 8.⁸⁰ Между тем из текста ясно следует, что как раз эти два типа, присутствовавшие среди найденных монет, среди присланных отсутствуют: “...нашли в скале небольшой глиняный сосудик с кладом, состоящим из серебряных монет пяти или шести типов (кроме прилагаемых еще монеты с надписью Σινδῶν: Бурачков ХХIII, № 6 и 8)».

В приложении к рапорту № 7 от 9 февраля 1908 г. В. В. Шкорпилом были отправлены в ИАК еще *три* серебряные монеты того же клада, тип которых не называется.⁸¹

Еще *одна* кладовая монета с ΣΙΝΔΩΝ и сидящим грифоном на Л. С. (Бурачков ХХIII, 1d) присыпается в ИАК из Керчи десятью днями позже при рапорте № 9 от 18 февраля 1908 г.⁸²

При рапорте № 35 от 31 марта 1908 г. В. В. Шкорпил присыпает в Археологическую Комиссию следующие *пять*, описанных по типам серебряных монет из Эльтигенского клада:⁸³ 1) Бурачков ХХII, 172 (гемиобол с надписью ΣΑΜ);⁸⁴ 2) Бурачков XIX, 19 (головой льва – головой барана и ΠΑΝΤΙ); 3) Giel. Kl. Beitr. Taf. III, 38 (голова льва – *quadratum incusum* с ΠΑΝ и 8-лучевой звездочкой); 4) Бурачков XIX, 20 (гемиобол с головой льва на Л. С. и головой барана на О. С.; 2 экз.).

Итого, вопреки утверждению Фроловой, что “известно восемь экземпляров монет, а не 13 поступивших от В. В. Шкорпила”⁸⁵ только в течение 1908 г. согласно рапортам директора Керченского Музея древностей в ИАК было прислано 12 серебряных монет, происходящих из упомянутого клада.

Материалы других дел, также содержащих переписку по поводу Эльтигенского клада, Фроловой просто не использованы. Однако уже в следующем, 1909 году, из Керчи в Археологическую Комиссию по-

⁸⁰ Фролова. Указ. соч., 344.

⁸¹ Архив ИИМК РАН, ф. 1/1908, д. 13, л. 24.

⁸² Там же, ф. 1/1908, д. 13, л. 26.

⁸³ Там же, ф. 1/1908, д. 13, л. 43–43°. На полях рапорта имеется приписка от имени А. К. Маркова, датированная 2 мая 1908 г., что для Эрмитажа “требуется только самосская монета № 1”, а также резолюция ИАК: “отобранную монету в Эрмитаж, а остальные в Исторический музей”.

⁸⁴ О находке в Керчи монет с ΣΑΜ / ΣΑΜΜΑ В. В. Шкорпил упоминает мимоходом и в своей заметке о раскопках 1908 г. См.: [В. В. Шкорпил]. Раскопки в Керчи // ОАК за 1908 г. (СПб. 1912) 116: “кроме того найдены... много монет, из коих особенно интересна серебряная монета Самоса с изображением головы Геры и льва”. В данном случае речь идет несомненно не о раскопочной, а о кладовой монете из Эльтигенской находки 1908 г.

⁸⁵ Фролова (см. прим. 2) 345.

ступает еще *одна* кладовая серебряная монета с изображением женской головы на Л. С. и головы льва и надписью ΣΑΜΜΑ на обороте.⁸⁶

Проследить дальнейшую судьбу этих 13 экземпляров удается на основании тех же архивных данных. Как следует из подписанного В. В. Латышевым отношения ИАК от 27 февраля 1908 г., вместе с этим документом для коллекции Императорского Эрмитажа Археологической Комиссией были переданы “пять древнегреческих серебряных монет из клада, найденного в январе с. г. в Эльтигене”.⁸⁷ О получении этих пяти монет Эрмитаж уведомляет ИАК в отношении № 112 от 3 марта 1908 г.⁸⁸ Соответствующую запись мы находим в книге поступлений Отдела нумизматики, где сообщается, что с отношением от 27 февраля 1908 г. от ИАК получены “пять серебряных полудрахм (1 синдов, 3 пантикопейские, и 1 о. Самоса), найденные в Эльтигене близ Керчи”.⁸⁹

7 мая 1908 г. при отношении № 713 Археологическая Комиссия провождает в Эрмитаж еще *одну* “серебряную самосскую монету из клада, найденного в январе с. г. в Эльтигене”,⁹⁰ о поступлении которой Музей уведомил ИАК в отношении от 13 мая 1908 г.,⁹¹ а в учетной документации Нумизматического отдела сделана соответствующая запись о поступлении “серебряной полудрахмы о. Самоса, найденной в Эльтигене около Керчи”.⁹² Спустя более года, 4 февраля 1910 г., в Эрмитаж поступает еще *одна* такая же монета, присланная Шкорпилем в ИАК в 1909 г.⁹³ Однако Эрмитаж был не единственным русским музеем, в который поступили монеты Эльтигенской находки. 7 мая 1908 г. ИАК отправляет *шесть* пантикопейских, не описанных по типам серебряных монет из этого клада в Императорский Российский Исторический музей,⁹⁴ от которого 23 мая получает официальное уведомление об их получении.⁹⁵

⁸⁶ Рапорт № 90 от 16 ноября 1909 г. // *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1909, д. 10, л. 23.

⁸⁷ Отношение № 330 от 27 февраля 1908 г. // *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 28.

⁸⁸ *Там же*, ф. 1/1908, д. 13, л. 35.

⁸⁹ Отдел нумизматики ГЭ, кн. п. 8/189.

⁹⁰ *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 101.

⁹¹ *Там же*, ф. 1/1908, д. 13, л. 103.

⁹² Отдел нумизматики ГЭ, кн. п. 8/195.

⁹³ Отношение ИАК № 202 от 4 февраля 1910 г. // *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1909, д. 10, л. 23^о; Отдел нумизматики ГЭ, кн. п. 8/242.

⁹⁴ Отношение № 714 от 7 мая 1908 г. // *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 102.

⁹⁵ Отношение № 554 от 23 мая 1908 г. // *там же*, л. 109. Ср. в этой связи замечание Н. А. Фроловой (см. прим. 2) 342, прим. 7: “В Историческом Музее нет сведений о поступлении монет из клада 1907 г.”

Таким образом, из 13 присланных В. В. Шкорпилом монет Эльтигенского клада в коллекцию Эрмитажа поступили *семь* экземпляров, которые распределяются следующим образом:

- 1) Диобол типа Сидящий грифон – голова коня, ΣΙΝΔΩΝ (*Зограф XXXIX*, 40; *Шелов II*, 24): 1 экз.
- 2) Диобол, по-видимому, типа Голова льва анфас – голова барана, ΠΑΝΤΙ (*Зограф XXXIX*, 33; *Шелов I*, 11): 3 экз.
- 3) Диобол типа Женская голова – голова льва, ΣΑΜΜΑ (*Stolba* [см. прим. 1], Taf. I, 1–9): 2 экз.
- 4) Гемиобол типа Женская голова – голова льва, ΣΑΜ (*Stolba* [см. прим. 1], Taf. I, 10–13): 1 экз.

Из шести монет, переданных в Исторический Музей, по типам определяются только четыре:

- 1) Диобол типа Голова льва анфас – quadratum incusum с П-А-Н и 8-лучевой звездочкой (*Зограф XXXIX*, 30; *Шелов I*, 8): 1 экз.
- 2) Диобол типа Голова льва анфас – голова барана, ΠΑΝΤΙ (*Зограф XXXIX*, 33; *Шелов I*, 11): 1 экз.
- 3) Гемиобол типа Голова льва анфас – голова барана, ΠΑΝΤΙ (*Зограф XXXIX*, 34): 2 экз.
- 4) Монеты Пантикапея, не определенные по типу: 2 экз.

Монеты, присланные В. В. Шкорпилом, были, безусловно, не единственными, которые поступили в собрание Эрмитажа из находки 1908 г. Уже в феврале того же года, спустя месяц после обнаружения монет, в Петербург отправляется керченский торговец антиквариатом Ермолай Запорожский,⁹⁶ купивший, по словам Шкорпила, значительную часть этого клада. Согласно книге поступлений Отдела нумизматики, тогда же у него были куплены “десять серебряных пантикапейских греческих” монет. Монеты не описаны по типам, но более чем вероятно, что хотя бы часть из них происходит из Эльтигенского клада. Прямо на это указывает и сообщающий о поездке Е. Запорожского в Петербург рапорт В. В. Шкорпила от 7 февраля 1908 г., карандашная пометка на котором гласит: “Марков купил у него Синд”.⁹⁷

Вполне очевидно, что монеты этого клада пополнили не только собрания Эрмитажа и Исторического Музея, но и целый ряд как юж-

⁹⁶ *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 23. Ермолай Запорожский являлся одним из наиболее крупных керченских монетных торговцев, с конца XIX в. и до начала первой мировой войны постоянно поддерживавшим деловой контакт со старшим хранителем Эрмитажного собрания А. К. Марковым. См. *Архив ГЭ*, ф. 24, оп. I, ед.- хр. 221. Учитывая, что предлагаемые им для Эрмитажа монеты обычно пересыпались по почте, следует думать, что именно приобретение части клада, могло быть веской причиной, побудившей его к личной поездке в столицу.

⁹⁷ *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 23.

ных, так и столичных частных собраний России, которые Октябрьская революция 1917 г. выплеснула на рынки Европы. Именно этим объясняется тот факт, что некоторые монеты Эльтигенского клада появляются на западных аукционах лишь спустя десять лет и более.⁹⁸

Поиск и идентификация индивидуальных монет этого клада представляют собой безусловно нелегкую, однако крайне важную задачу, если учесть то небольшое количество монетных комплексов, которыми мы располагаем для этого периода (мне хотелось бы вернуться к этому в специальной работе). Но и те данные, которыми мы располагаем в настоящее время, позволяют реконструировать по меньшей мере типовой состав Эльтигенской находки, намеченный мной уже в предыдущих работах:⁹⁹

Пантиканей:

1. *Av.*: Голова льва анфас.
Rv.: *Quadratum incusum*, разделенный на четыре части в виде свастики, на крыльях которой П-А-Н и 8-лучевая звезда.
Диобол. *Giel. Kl. Beitr.*, Taf. III, 38; *Зограф* XXXIX, 30; *Шелов* 8; *Анохин* 36.
2. *Av.*: Голова льва анфас.
Rv.: Голова барана в углубленном квадрате, вправо; сверху ПАНТИ.
Диобол. *Бурачков* XIX, 19; *Зограф* XXXIX, 33; *Шелов* 11; *Анохин* 54.
3. То же, что и № 2.
Гемиобол. *Бурачков* XIX, 20; *Зограф* XXXIX, 34; *Анохин* 55.

Нимфей:

4. *Av.*: Женская голова в повязке с ампиксом, вправо.
Rv.: Голова льва с раскрытым пастью, вправо; над ней и за ней против часовой стрелки ΣΑΜ-ΜΑ; все в углубленном квадрате.
Диобол. *Stolba* (см. прим. 1), 611 Taf. I, 1–9.
5. *Av.*: Женская голова в повязке с ампиксом, вправо.
Rv.: Голова льва с раскрытым пастью, вправо; за ней сверху вниз ΣΑΜ; все в углубленном квадрате.
Гемиобол. *Stolba* (см. прим. 1), 611 Taf. I, 10–13.

Монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ:

6. *Av.*: Голова Геракла в львиной шкуре, вправо.
Rv.: Голова коня, вправо, над нею ΣΙΝΔΩΝ; все в углубленном квадрате. *Бурачков* XXIII, 6 (7?);¹⁰⁰ *SNG BM* 1008; *Анохин* 51

⁹⁸ *Stolba* (см. прим. 1) 604 f. *Anm.* 17.

⁹⁹ *Stolba* (см. прим. 1) 604; Столба (см. прим. 59) 19.

¹⁰⁰ В своем рапорте от 7 февраля 1908 г. (*Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 23–23^{об}) В. В. Шкорпил, упоминая о присутствовавших в кладе типах “синдских” монет, дает, видимо, ошибочную ссылку к № 6 вместо № 7 на таблице XXIII каталога П. О. Бурачкова (П. О. Бурачков. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря [Одесса 1884]*). Монета, изображенная у Бурачкова на этой таблице под № 7 и попавшая позднее

К статье В. Ф. Столбы

Таб. I. 1–14

К статье В. Ф. Столбы

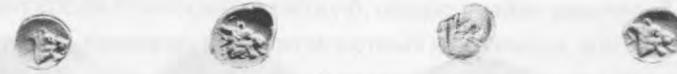

15

16

17

18

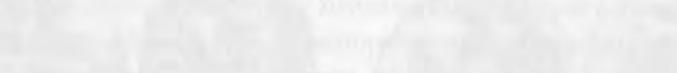

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

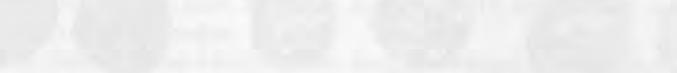

15

16

17

18

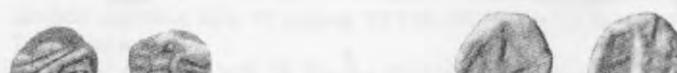

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

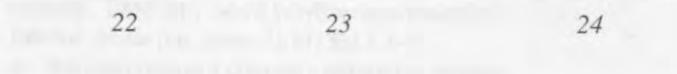

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

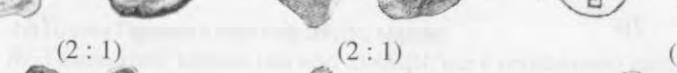

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

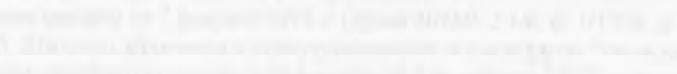

15

16

17

18

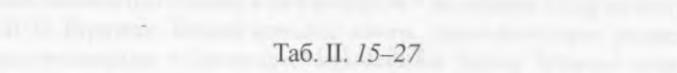

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

16

17

18

15

7. То же, что № 6.
Гемиобол? *Бурачков* XXIII, 8; *SNG BM* 1009; *Анохин* 52.
8. *Av:* Сидящий орлиновоголовый грифон, вправо; перед ним зерно.
Rv: Голова коня, вправо, над нею ΣΙΝΔΩΝ; все в углубленном квадрате.
Диобол. *Бурачков* XXIII, 1d; *Зограф* XXXIX, 40; *Шелов* 24; *Анохин* 59.

Общее количество монет, содержавшихся в кладе, для нас, по-видимому, навсегда останется тайной, однако оценить объем находки хотя бы примерно все-таки возможно. Если верить сообщению Бертье-Делагарда, то клад должен был насчитывать две-три сотни серебряных монет. По-видимому, эта цифра недалека от истины и реальное число монет вполне могло достигать 200 и более. Согласно Шкорпилу, к началу февраля 1908 г., т. е. вскоре после находки клада, этих монет было продано в Керчи, “по слухам”, на 600 рублей.¹⁰¹ Эта информация может служить в какой-то степени отправной точкой для дальнейших расчетов, если знать, по какой цене могли быть реализованы единичные экземпляры. Результаты калькуляции Фроловой, по мнению которой наибольшее количество монет в кладе было от 25 до 100 экземпляров,¹⁰² здесь совершенно неубедительны, так как базируются лишь на том, что за монету с легендой ΣΙΝΔΩΝ Шкорпил отдал 25 р. В действительности цены на монеты клада, приобретенные ИАК и Эрмитажем, были в основном значительно ниже. Привожу те цены, которые удается установить благодаря архивным данным:

1. За первые шесть монет (диоболов) отправленных в ИАК 7 и 9 февраля 1908 г. В. В. Шкорпилом уплачено 35 р.¹⁰³
2. За одну монету с легендой ΣΙΝΔΩΝ (диобол) отдано 25 р. Монета приобретена В. В. Шкорпилом у керченского торговца Н. Ключковского.¹⁰⁴
3. За монеты, отправленные 31 марта 1908 г. заплачено: а) нимфейский гемиобол с надписью ΣΑΜ – 4 р.; пантикопейский диобол с головой барана – 6 р.; пантикопейский диобол с легендой ΠΑΝ и 8-лучевой звездой – 7 р.; два пантикопейских гемиобола с головой барана – 6 р. 50 коп.¹⁰⁵
4. За нимфейский диобол с легендой ΣΑΜΜΑ И. Пекерову 16 ноября 1909 г. заплачено 8 р. Монета прекрасной сохранности.¹⁰⁶

в собрание Государственного Исторического Музея (Инв. № А-6699 = *Анохин* 42), является до сих пор, насколько мне известно, единственным экземпляром данного рода. НОМИНАЛ данной монеты (триобол?), не характерный для боспорского чекана того времени, а также несколько необычный стиль вызывают сомнения в ее подлинности. Похоже, этот экземпляр вызывал сомнение уже у Зографа и Д. Б. Шелова, отказавшихся включить его в свои каталоги.

¹⁰¹ Рапорт № 7 от 9 февраля // *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 24.

¹⁰² Фролова (см. прим. 2) 345.

¹⁰³ *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1908, д. 13, л. 24.

¹⁰⁴ Там же, ф. 1/1908, д. 13, л. 26.

¹⁰⁵ Там же, ф. 1/1908, д. 13, л. 43–43^{об}.

¹⁰⁶ *Архив ИИМК РАН*, ф. 1/1909, д. 10, л. 23, 23^{об}, 115; ОНГЭ, кн. пост. 8/242.

Таким образом, гемиоболы из клада обошлись ИАК от 3,25 до 4 р. за штуку, нормальная же цена на диоболы составила от 4,2 до 8 р. Очевидно, что единственная монета, купленная за 25 р., является в этом ряду исключением. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что самим керченским торговцам, заплатившим за клад около 600 р., эти монеты обошлись значительно, чуть ли не в несколько раз, дешевле: находчик, не имея на клад формального права (оно по закону принадлежало владельцу земли) был вынужден реализовывать найденное как можно быстрее и, как правило, значительно ниже рыночной стоимости. Даже такой приблизительный подсчет показывает, что число монет клада вполне могло приближаться к 200 и более экземплярам.

В заключение нужно отметить, что серия монет с ΣΑΜ / ΣΑΜΜΑ, из которых к настоящему времени стали известны уже 24 (!) экземпляра, является крайне важным, однако, по-видимому, не последним дополнением к нумизматике древнего Нимфея. Так, хотелось бы обратить внимание на мелкие анэпиграфные монетки, несколько экземпляров которых были опубликованы недавно О. Н. Мельниковым.¹⁰⁷ Эти монеты с изображением все той же развернутой влево или вправо львиной головы с раскрытой пастью и высунутым языком демонстрируют на обороте разделенный на четыре части *quadratum incusum*, хорошо известный в нумизматике соседнего Пантикея. На одной из монет (0,75 г), на лицевой стороне которой лев передан более архаично, отделения углубленного квадрата лишены всяких изображений (см. Таб. I, 2), на другой же (0,05 г) имеются две точки, занимающие противолежащие отсеки (см. Таб. I, 3), совершенно аналогично тому, как мы встречаем это на раннем пантикеическом серебре.¹⁰⁸

По сообщению О. Н. Мельникова, первая из этих разновидностей известна по находке в районе Фанагории небольшого кладика, в состав которого помимо семи анэпиграфных монет Пантикея “рубежа VI–V вв.” входило также два экземпляра данного сорта.¹⁰⁹ Уместно будет также вспомнить оставленное без внимания архивное свидетельство Е. Е. Люценко о находке подобных монет в Эльтигене (Нимфее) и на Тамани еще в XIX в.¹¹⁰ Изображенный на его таблице экземпляр с той

¹⁰⁷ Мельников (см. прим. 2) 434 рис. 1, 2–3. Как считает автор (с. 411, 413), эти монеты могли быть выпущены для Нимфея на пантикеическом монетном дворе. Принимая во внимание трактовку львиной головы (особенно передачу глаз и гривы животного), представленной на данных монетах, с этим трудно согласиться.

¹⁰⁸ Ср., например, Зограф XXXIX, 14; Анохин 14, 17; SNG Stancomb 514–515.

¹⁰⁹ Мельников (см. прим. 2) 411, 427 прим. 13.

¹¹⁰ Е. Е. Люценко. Заметка о монетах, находимых в Тамани и Эльтигене (Нимфее) с рисунками их // Архив ИИМК РАН, ф. 28, д. 19/1879, л. 2: Пантикеи, № 1.

же развернутой влево львиной головой с раскрытым пастью на аверсе демонстрирует углубленный квадрат еще более архаичного облика (см. Таб. I, 1).

Редкая анэпиграфная монетка, опубликованная О. Н. Мельниковым и воспроизведенная нами на Таб. I, 3, также несомненно боспорского происхождения. Как уже говорилось, оформление ее реверса с двумя точками в отсеках квадрата весьма характерно для мельчайших номиналов Боспора периода архаики. Показательно и то, что оба известных экземпляра данного типа происходят из случайных находок в Нимфее.¹¹¹ Однако это не единственный аргумент в пользу их местного, нимфейского происхождения. На это указывает не только изображение оскаленной львиной головы в профиль, но и его художественная трактовка, особенно близкая к той, что мы находим на упоминавшихся выше нимфейских монетах с ΣΑΜΜΑ.¹¹²

Подтверждением предложенной здесь атрибуции новых типов анэпиграфных монет явились бы новые находки на Боспоре, и в первую очередь в Нимфее. Учитывая огромное количество поступающего отсюда в последнее время материала, в первую очередь благодаря новым методам поиска, с применением высокочувствительных детекторов металла, на это вполне можно надеяться. Однако уже сейчас ясно, что общая картина монетного производства в античном Нимфее оказывается значительно более сложной и многообразной, чем это представлялось еще пять лет тому назад.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Каталог серебряных монет Нимфея с легендами ΣΑ / ΣΑΜ / ΣΑΜΜΑ¹¹³

Av. Женская голова в повязке и ампиксе, вправо;

¹¹¹ Мельников (см. прим. 2) 413.

¹¹² Ср. Таб. I, 10–13, Таб. II, 15–21.

¹¹³ Данный перечень представляет собой вариант каталога, опубликованного мной в 1998 г. (см.: Stolba [см. прим. 1] 602–603), дополненный восемью новыми, ранее неизвестными мне экземплярами из частных собраний. При описании монет использованы следующие сокращения: Анохин, ИБК – Анохин (см. прим. 6); Бертье-Делагард, Поправки – А. Л. Бертье-Делагард. *Поправки Общего каталога монет П. О. Бурачкова* (Москва 1907); Бурачков – Бурачков (см. прим. 99); Люценко – Люценко (см. прим. 28); Мельников – Мельников (см. прим. 2); Anochin – Anochin (см. прим. 5); Babelon – E. Babelon. *Traite des monnaies grecques et romaines* II, 4 (Paris 1932); Barron – Barton (см. прим. 40); Göbl AN – R. Göbl. *Antike Numismatik* II (München 1978); Gülbénkian Coll. – Jenkins, Castro Hipólito (см. прим. 67); Sallet, Erwerb. – A. von Sallet. *Die Erwerbungen des Königlichen Münzkabinetts vom 1. April 1886 bis 1. April 1887 // ZfN* 15 (1888); Stolba – Stolba (см. прим. 1).

Rv. Львиная голова с раскрытым пастью, вправо; над ней и за ней ΣΑΜ-ΜΑ; все в углубленном квадрате.

Диоболы.

1. V1-R1	a) 1,76 г 11 ч 13 мм	С. Петербург 6625 = Stolba 611 Abb., № 1. Таб. I, 4
2. VI-R2	a) 1,48 г 9 ч 13 мм
b) 1,58 г ? ч 14 мм	С. Петербург 6626 = Stolba 611 Abb., № 2. Таб. I, 5
Киев, частн. собр. = Anochin 44 Abb. 2 = Анохин, ИКБ, 24 рис. 3, 2 = Мельников 432 № 7/1 (1,57 г), 434 рис. 1, 7/1. Таб. I, 6
3. VI-R3	a) 1,35 г 9 ч 14 мм	Париж 26 ¹¹⁴ = Egger Katalog 39, 1912 (Dubl. der Münzslg. des Kaiserl. Hofes, St. Petersburg), 120 = Babelon, pl. CCCLV, fig. 22 = Stolba 611 Abb., № 3. Таб. I, 7
4. V2-R3	a) 1,41 г 5 ч 12 мм
b) 1,06 г 2 ч 14 мм	С. Петербург 6627 = Stolba 611 Abb., № 4. Таб. I, 8
Частн. собр. = Мельников 432 № 7, 434 рис. 1, 7. Таб. I, 9
5. V3-R4	a) 1,36 г 5 ч 14 мм	Gulbenkian Coll. 591 = Jameson Coll. 1065 a = Stolba 611 Abb., № 5. Таб. I, 10
6. V3-R5	a) 1,12 г 6 ч 13 мм	С. Петербург 6628 = Stolba 611 Abb., № 6. Таб. I, 11
7. V4-R5	a) 1,22 г 5 ч 14 мм	С. Петербург 33.313 (бывш. собр. Келлера) = Egger Katalog 46, 1914 (Slg. Prowe), 436 = Stolba 611 Abb., № 7. Таб. I, 12
8. V4-R6	a) 1,38 г 2 ч 14 мм	Egger Katalog 46, 1914 (Slg. Prowe), 435 = Stolba 611 Abb., № 8. Таб. I, 13
9. V4-R7	a) 1,12 г 3 ч 13 мм	Берлин 280/1886 = Sallet, Erwerb., 6–7 = Stolba 611 Abb., № 9. Таб. I, 14

Av. То же.

Rv. То же, но за львиной головой надпись ΣΑΜ.

Гемиоболы.

10. V1-R1	a) 0,23 г 2 ч 7,5 мм

b) 0,44 г 10 ч 9 мм | Париж 27 = Egger Katalog 39, 1912 (Dubl. der Münzslg. des Kaiserl. Hofes, St. Petersburg), 121. Таб. II, 15

Нью Йорк, ANS 1944.100.36143 = Hamburger Auktion 29.05.1929, 375 = Schulman Auktion 17.6.1924, 486 = Barron, 72, 199, № 1, pl. 16, obol 1 = Göbl AN, Taf. 59 № 1027. Таб. II, 16 |
	c) 0,27 г ? ч 8 мм	Частн. собр. = Мельников 432 № 8, 434 рис. 1, 8. Таб. II, 17
	d) 0,26 г 9 ч 8 мм	С. Петербург 6629 = Stolba 611 Abb., № 10. Таб. II, 18
	e) 0,22 г ? ч 8,5 мм	Киев, частн. собр. = Anochin 44 Abb. 3 = Анохин, ИКБ, 24 рис. 3, 3 = Мельников 433 № 8/1 (с весом 0,27 г), 434 рис. 1, 8/1. Таб. II, 19

¹¹⁴ На каталожной карточке Ж. Бабелона (*Cabinet des medailles, Bibliothèque National*) монета помечена как “Faux”. Если принять во внимание два экземпляра из собрания Эрмитажа, битые тем же штемпелем лицевой стороны, ее подлинность не вызывает сомнений.

11. V2-R1 а) 0,35 г 9ч 9 мм С. Петербург 33.314 (бывш. собр. Келлера) = Egger Katalog 46, 1914 (Slg. Prowe), 437 = Stolba 611 Abb., № 11. **Таб. II, 20**
12. V2-R2 а) 0,32 г 11ч 9 мм С. Петербург 6630 = Stolba 611 Abb., № 12. **Таб. II, 21**
13. V3-R3 а) 0,08 г 6 ч 5 мм Частн. собр. = Мельников 433 № 9/1 (в указанном им весе “0,8 г”, очевидно, пропущен ноль), 434 рис. 1, 9/1. **Таб. II, 22**
14. V?-R? а) 0,19 г ? ч ? мм Москва, ГИМ = Бурачков, 162 №. 173, таб. XXII, 171
= Бертье-Делагард, Поправки, 23 к таб. XXII, № 171
= Stolba 611 Abb., № 13. **Таб. II, 23**
- б) 0,11 г ? ч 6 мм Частн. собр. = Мельников 433 № 9, 434 рис. 1, 9.
Таб. II, 24
- Av. Горит*
Rv. Лук; слева и справа буквы Σ-Α
Тетартемории.
15. VI-R1 а) 0,12 г ? ч 6 мм Частн. собр. = Anochin 34 Апп. 11 = Анохин, ИБК, 24 рис. 3, 4 = Мельников 433 № 11 (с весом 0,10 г), 434 рис. 2, *II. Таб. II, 25*
16. V2-R2 а) 0,13 г ? ч 6 мм Частн. собр. = Мельников 433 № 11/1, 434 рис. 2, *II. Таб. II, 26*
17. (Вес и размер неизвестны) Люценко, 2, рис. Нимфей, 2 = Stolba 611 Abb., № 19.
Таб. II, 27

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

О раскопках заведующего Керченским музеем древностей [В. В. Шкорпила].
Архив ИИМК РАН, ф. 1/1908, д. 13.

1. Рапорт № 6 от 7 февраля 1908 г. (л. 23–23^{об})
“В Императорскую Археологическую Комиссию
Рапорт.

Имею честь представить при сем три серебряные, кажется, поддельные монеты из числа монет, появившихся на днях в большом количестве в Керчи. В городе ходят слухи, будто в Казантипе или в Месыре на Азовском море, на частной земле, рабочие, занятые в каменоломне, нашли в скале небольшой глиняный сосудик с кладом, состоящим из серебряных монет пяти или шести типов (кроме прилагаемых еще монеты с надписью Σιδῶν: Бурачков XXIII, № 6 и 8), но так как все мои поиски не привели к точному определению места находки, то у меня является подозрение, что монеты поддельные. Все керченские торговцы купили часть этих монет, и так как, по слухам, Запорожский поехал в Петербург,¹¹⁵ то я считал нужным уведомить Императорскую Археологическую Комиссию о мнимой находке.

Заведующий Керченским Музеем Древностей
В. Шкорпил”.

¹¹⁵ Данное место снабжено карандашным примечанием, сделанным другой рукой: “Марков купил у него Синд”. Карандашом на полях той же рукой, что и первое примечание: “Монеты отданы Маркову 16/II”, чуть выше чернилами и другой рукой: “Попросили А. К. Маркова пересмотреть”.

2. Рапорт № 7 от 9 февраля 1908 г. (л. 24)

“В Императорскую Археологическую Комиссию
Рапорт.

Имею честь представить при сем в Императорскую Археологическую Комиссию еще три серебряные монеты из клада, найденного при ломке камня в Эльтигене крестьянином Огурцовым. Монеты найдены на земле Гурьева, примыкающей к имению М. Г. Новиковой. По слухам, в городе продано этих монет на 600 рублей, главным образом Запорожскому, Терлецкому, Ключковскому и Пекерову. Мною заплачено за шесть монет (см. рапорт от 7-го февраля) тридцать пять рублей.

Заведующий Керченским Музеем Древностей
В. Шкорпил”.

3. Рапорт № 9 от 18 февраля 1908 г. (л. 26)

“В Императорскую Археологическую Комиссию
Рапорт.

Имею честь представить при сем в Императорскую Археологическую Комиссию:

1) горгиппийскую серебряную монету с изображением сидящего грифона с пшеничным зерном и лошадиной головой (Бурачков XXIII, 1d), купленную мною за 25 рублей у здешнего торговца Николая Ключковского; монета принадлежала к кладу серебряных монет, упомянутому в рапортах от 7-го и 9-го сего февраля за №№ 6 и 7; <...>

Заведующий Керченским Музеем Древностей
В. Шкорпил”.

4. Отношение ИАК № 330 от 27 февраля 1908 г. (л. 28)

“В Императорский Эрмитаж

Императорская Археологическая Комиссия имеет честь препроводить при сем для коллекций Имп. Эрмитажа пять древнегреческих серебряных монет из клада, найденного в январе с. г.¹¹⁶ в Эльтигене близ Керчи, на земле г. Гурьева, покорнейше прося о получении их уведомить комиссию.

Тов(арищ) Пред(седателя) К(омиссии)
В. Латышев”.

5. Отношение Императорского Эрмитажа в ИАК за № 112 от 3 марта 1908 г. (л. 35)

“В Императорскую Археологическую Комиссию

Императорский Эрмитаж имеет честь уведомить Императорскую Археологическую Комиссию, что препровожденные при отношении Комиссии от 27-го минувшего февраля за № 330, для коллекций Эрмитажа, пять древнегреческих серебряных монет, из клада, найденного в январе сего года в Эльтигене, близ Керчи, в Эрмитаже получены.

Директор, Обер-Гофмейстер И. Всеволожский”.

6. Рапорт № 35 от 31 марта 1908 г. (л. 43–43^б)

“В Императорскую Археологическую Комиссию
Рапорт.

В дополнение к моим рапортам от 7-го, 9-го и 18 февраля 1908 г. за №№ 6, 7 и 9, имею честь представить при сем в Императорскую Археологическую Комиссию последние пять серебряных монет из клада, найденного в окрестностях древней Нимфеи:

¹¹⁶ Слова “в январе с. г.” вставлены в текст в виде сноски той же рукой.

1) самосскую монету с изображением голов Геры и льва (Бурачков неправильно считает монеты этого типа пантикопейскими: стр. 162, № 173 и табл. XXII, № 172; срв. "Поправки" Бертье-Делагарда, стр. 23); за монету заплачено мною четыре рубля;

2) пантикопейская монета с изображением бараньей и львиной голов (Бурачков XIX, 19); заплачено шесть рублей;

3) пантикопейская монета с изображением львиной головы и с четырехугольником, в котором помещены буквы ПАН и звездочка о 8 лучах (см. Chr. Giel, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands, табл. III, № 38); уплачено семь рублей;

4) две монеты с бараньей и львиной головками, малого размера (Бурачков XIX, № 20); за обе монеты уплачено шесть руб. 50 коп.

Заведующий Керченским Музеем Древностей

В. Шкорпил".¹¹⁷

7. Отношение ИАК в Императорский Эрмитаж за № 713 от 7 мая 1908 г. (л. 101)

"В Императорский Эрмитаж

Императорская Археологическая Комиссия, препровождая при сем для коллекций Имп. Эрмитажа серебряную самосскую монету из клада, найденного в январе с. г. в Эльтигене,¹¹⁸ имеет честь покорнейше просить о получении монеты не оставить Комиссию уведомлением.

Тов. Председателя Комиссии В. Латышев".

8. Отношение ИАК в Имп. Российский Исторический Музей за № 714 от 7 мая 1908 г. (л. 102)

"В Императорский Российский Исторический Музей

Археологическая Комиссия, препровождая при сем для коллекций музея шесть¹¹⁹ пантикопейских серебряных монет из клада, найденного в январе с. г. в Эльтигене близ г. Керчи,¹²⁰ имеет честь покорнейше просить о получении оных не оставить Комиссию уведомлением.

Тов. Председателя Комиссии В. Латышев".

9. Отношение Императорского Эрмитажа за № 224 от 13 мая 1908 г.¹²¹ (л. 103)

"В Императорскую Археологическую Комиссию

Императорский Эрмитаж имеет честь уведомить Императорскую Археологическую Комиссию, что препровожденная при отношении Комиссии от 7-го мая сего года за

¹¹⁷ На полях документа приписка за подписью А. К. Маркова: "Для Императорского Эрмитажа требуется только самосская монета № 1. Стар(ший) Хр(анитель) А. Марков, 2 мая 1908 г.", а также резолюция ИАК: "Отобранныю монету в Эрмитаж, а остальные в Исторический Музей".

¹¹⁸ Исправлено вместо "присланную ей из г. Керчи при рапорте от 31 марта 1908 г. за № 35".

¹¹⁹ Исправлено в тексте документа вместо "четыре".

¹²⁰ Исправлено вместо "присланные ей из г. Керчи, при рапорте от 31 марта 1908 г. за № 35".

¹²¹ В документе ошибочно указан 1907 г. Как и следовало ожидать, отношение Эрмитажа за № 224 зарегистрировано в Журнале входящих бумаг ИАК 13 мая 1908 г. (см.: Журнал входящим бумагам Императорской Археологической Комиссии за 1906 – 1908 гг. Архив ИИМК РАН, ф. 1, оп. 3, д. 35, запись за № 528 за 1908 г.). Среди бумаг, поступивших в ИАК в 1907 г., данный документ, естественно, не значится.

№ 713, для коллекции Эрмитажа, серебряная самосская монета из клада, найденного в январе сего года в Эльтигене близ г. Керчи, в Эрмитаже получена.

Директор, Обер-Гофмейстер И. Всеволожский".

10. Отношение Российского Исторического Музея в ИАК за № 554 от 23 мая 1908 г. (л. 109)

"В Императорскую Археологическую Комиссию

Управление Императорского Российского Исторического Музея с благодарностью имеет честь уведомить о получении препровожденных для коллекции Музея, при отношении Комиссии от 7-го мая сего года за № 714, шести пантиканейских серебряных монет из клада, найденного в январе с. г. в Эльтигене близ Керчи.

За Товарища Председателя К. Щербинин".

Архив ИИМК РАН, ф. 1/1909, д. 10

11. Рапорт В. В. Шкорпила в ИАК за № 90 от 16 ноября 1909 г. (л. 23)

"В Императорскую Археологическую Комиссию

Рапорт

Имею честь представить при сем в Императорскую Археологическую Комиссию самосскую серебряную монету прекрасной сохранности, принадлежащую к известному кладу 1908 года, которую, по моему совету, торговец древностей И. Пекеров предлагает Комиссии для приобретения за 8 рублей.

Заведующий Керченским Музеем Древностей

В. Шкорпил".¹²²

12. Копия отношения в Императорский Эрмитаж за № 202 от 4 февраля 1910 г. (л. 23^о)

"В Императорский Эрмитаж

И(мператорская) Аpx(еологическая) Ком(иссия), препровождая при сем се-ребр.(янью) самосскую монету, приобретенную Комиссией по просьбе старшего хранителя Нумизматического Отд(еления) Имп(ераторского) Эрмитажа А. К. Маркова от И. Пекерова в Керчи, покорнейше просит Эрмитаж уплатить ей восемь р(ублей), пере-числив оные в § 2, ст. 2 сметы Комиссии 1910 года.

Подп. За Председателя Комиссии,

Тов(арищ) Пред(седателя)

В. Латышев".

13. Копия уведомления ИАК Заведующему Керченским Музеем Древно-стей за № 203 от 4 февраля 1910 г. (л. 23^о)

"Г. Заведующему Керченским Музеем Древностей

Имп. Археологическая Комиссия, препровождая при сем восемь руб. за серебря-ную самосскую монету, препровожденную ей при рапорте Вашего Высокородия от 16 ноября минувшего года за № 90, имеет честь покорнейше просить о выдаче их по при-надлежности и о последующем не оставить уведомлением с приложением расписки получателя.

¹²² На полях документа пометка: "Покажите А. К. Маркову", а также приписка от 28 января 1910 г. За подписью самого старшего хранителя Нумизматического отделения Эрмитажа: "Монета требуемая для Эрмитажа. Цена восемь рублей соответствует ея редкости. А. Марков. 28/I 10".

Подписано: За Председателя Комиссии,
Товарищ Председателя В. Латышев".

14. **Рапорт В. В. Шкорпила в ИАК за № 8 от 14 февраля 1910 г.** (л. 114–114⁶)
“В Императорскую Археологическую Комиссию

Рапорт

Вследствие предписания Императорской Археологической Комиссии от 4 сего февраля за № 203, честь имею представить при сем расписку керченского торговца древностями Иосифа Пекерова в получении им восьми рублей за серебряную самосскую монету, препровожденную мною в Комиссию при рапорте от 16-го ноября минувшего года за № 90.

Заведующий Керченским Музеем Древностей
В. Шкорпил”.

15. **Расписка И. Пекерова в получении денег** (л. 115)

“Расписка

Г. Керчь, 12 февраля 1910 г. Я, нижеподписавшийся Керченский торговец древностями Иосиф Пекеров, даю сию расписку в том, что получил от Императорской Археологической Комиссии восемь рублей за серебряную самосскую монету с изображениями Геры и львиной головы.

Деньги получены сполна.

Иосиф Пекеров
12 февраля 1910 г.”.

Объяснение к таблицам

Таблица 1

1. Люценко, Архив ИИМК РАН, ф. 28, д. 19/1879, Л. 2: Пантикопей, № 1
2. Частн. колл. = Мельников, 434 рис. 1, 2 (0,75 г)
3. Частн. колл. = Мельников, 434 рис. 1, 3 (0,05 г)
4. С. Петербург, ГЭ 6625
5. С. Петербург, ГЭ 6626
6. Киев, Частн. колл.
7. Париж 26
8. С. Петербург, ГЭ 6627
9. Частн. колл. = Мельников, 434 рис. 1, 7
10. Gulbenkian Coll. 591 = Jameson Coll. 1065a
11. С. Петербург, ГЭ 6628
12. С. Петербург, ГЭ 33.313
13. Egger Kat. 46, 1914 (Колл. Прове), 435
14. Берлин 280/1886

Таблица 2

15. Париж 27
16. Нью Йорк, ANS 1944.100.36143
17. Частн. колл. = Мельников, 434 рис. 1, 8
18. С. Петербург, ГЭ 6629
19. Киев, Частн. колл.
20. С. Петербург, ГЭ 33.314
21. С. Петербург, ГЭ 6630
22. Частн. колл. = Мельников, 435 рис. 2, 9/1
23. Бурачков, 162 № 173, Тб. XXII, 171
24. Частн. колл. = Мельников, 435 рис. 2, 9
25. Частн. колл. = Анохин, ИБК, 24 рис. 3, 4
26. Частн. колл. = Мельников, 435 рис. 2, 11/1
27. Люценко, Архив ИИМК РАН, ф. 28, д. 19/1879, Л. 2: Нимфей, № 2

В. Ф. Столба

Институт истории материальной культуры РАН, С.-Петербург

Im Zusammenhang mit der scharfen Polemik, die neulich in Bezug auf die frühesten Münzmissionen von Nymphaion geäußert wurde, sowie dem Auftauchen neuen Materials kehrt der Verfasser zur Frage der Zuweisung und Interpretation der Münzserie mit den Aufschriften ΣΑΜΜΑ / ΣΑΜ / ΣΑ zurück. Zu den bereits veröffentlichten Exemplaren (Stolba s. Anm. 1), die als Ausgabe eines nicht näher bekannten Tyrannen von Nymphaion aus der Zeit vor der Pontosexpedition von Perikles identifiziert wurden, fügt der Autor eine Reihe von neuen, erst vor kurzem bekannt gewordenen Silberstücken hinzu. Die jüngst vorgenommenen Versuche, die vorgeschlagene Interpretation dieser Münzen zu revidieren, scheinen über keine ausreichende Beweiskraft zu verfügen.

Die Annahme I. E. Surikovs, ΣΑΜΜΑ sei ein Ethnikon und entspräche der wohl samischen Gründung Nymphaion, die früher den Namen Σάμος oder Σάμη gehabt haben könnte, bleibt nichts als eine bloße Vermutung, der es sowohl an historischer, als auch sprachlicher Begründung mangelt. Die in der Diobolenlegende deutlich ins Auge fallende Doppelung MM entzieht diesem Vorschlag jede Grundlage. Auch die von N. A. Frolova vertretene Zuordnung zur Stadt Samos verliert durch diesen Umstand an Überzeugungskraft. Weder aus der Sicht des Typenschatzes noch des Münzfußes oder der Tradition der Aufschriftenentwicklung lassen sich die Silberstücke dieser Stadt zuordnen. In Anbetracht des Fehlens einer zuverlässigen altiranischen Parallele zu Personennamen mit dem Stamm *Sam-* bleibt auch die Annahme von Ju. G. Vinogradov und anderen Forschern, ΣΑΜΜΑ sei Name eines unbekannten skythischen Königs, der in Nymphaion eigene Münzen schlagen ließ, ohne Beweiskraft.

Bei der Auslegung der Münzlegende geht der Verf. davon aus, dass sie dem Gen. Sing. des griechischen Hypokoristikons Σαμᾶς, d. h. Σαμμᾶ, oder dem Gen. Sing. des Hypokoristikons Σάμας, d. h. Σάμμα(ντος), entspricht. Beide Hypokoristika sind Ableitungen des Stamms Σαμο- / Σημο- von σῆμα; bzgl. Σαμᾶς vgl. *ICS* 216, *LGPN* I 400; Tamassos, 4. Jh. v. Chr., bzgl. Σάμας, gen. – αντος vgl. *IGBulg* I² 441; Apollonia, 5. – 4. Jh. v. Chr. Zur expressiven Verdoppelung des letzten Stammkonsonanten vgl. Βάτ-ας / Βάττ-ας, Σαν-ίων / Σανν-ίων, Σιμ-ίας / Σιμμ-ίας.

Berücksichtigt man die Tatsache, dass alle Funde, einschließlich des einzigen bekannten Hortes aus Eltigen von 1908, aus Nymphaion oder seiner nächsten Umgebung stammen, so liegt ein Bezug der Emission gerade zu dieser Stadt nahe.

Auf der Grundlage des Archivmaterials der ehemaligen kaiserlichen Archäologischen Kommission zu St. Petersburg sowie der Numismatischen Abteilung der Eremitage versucht der Autor, Zusammensetzung und Umfang des Hortes aus Eltigen zu rekonstruieren und die aus diesem Hort stammenden Exemplare, die sich in der Münzsammlung der Staatlichen Eremitage befinden, zu identifizieren.